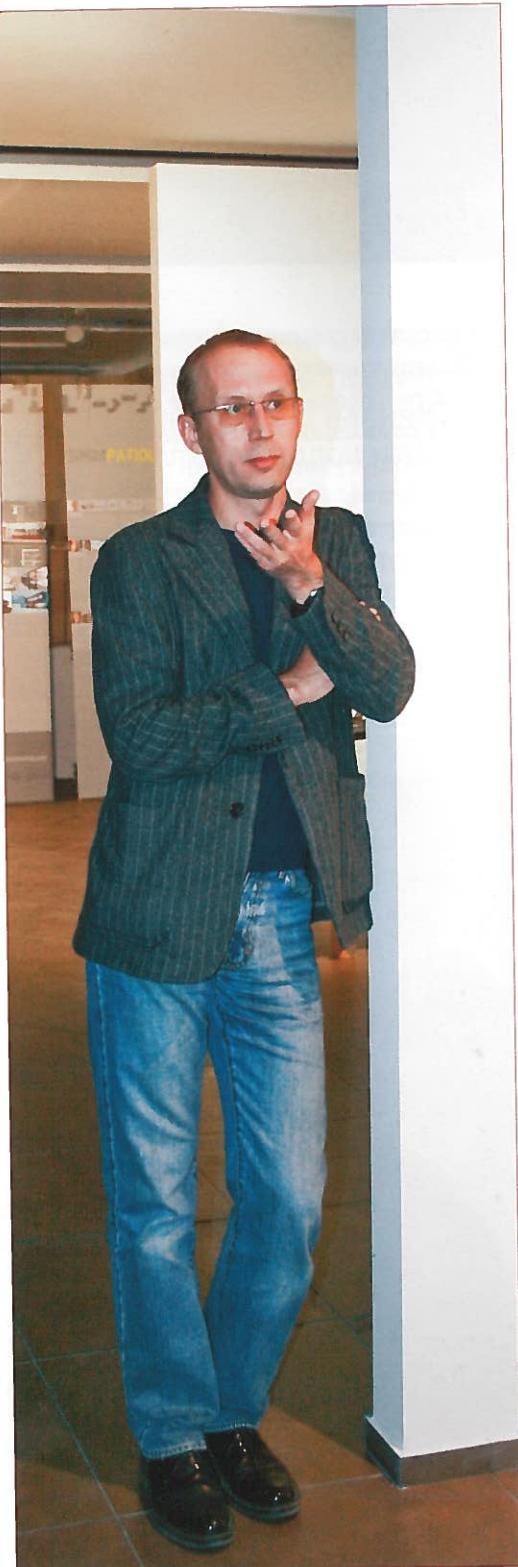

Патиология

В начале апреля в днепропетровском салоне Stil Haus Олег Дроздов и его партнеры представили на суд зрителей одиннадцать проектов трансформации патио. Русский перевод слова означает — «внутренний двор». Вариация современного жилого пространства на эту тему была продиктована попыткой вернуть утраченную тишину частных владений. «Основной характеристикой дома-патио, — говорит Альберто Фойо, — остается строгость, с которой он проводит границу между общественным и частным, между внутренним и внешним. Достигается это с помощью стены ограды, добавляющей дому еще одну архитектурную комнату с окном в небо. Таким образом, патио — это не только зрительная уединенность, но также звуковая уединенность и погода, меняющаяся в течение дня, когда естественный свет омывает ограждающую стену и отражается от нее».

LPATIO

■ L-образной формы дом в противоположном углу участка отsek влияние от дороги, объемным бассейном и гаражом. 100%-ное остекление внутренней части связали все пространства дома, сада и домика. ■ Плоть нового дома максимально отделила внешнее от внутреннего, оставив максимально место для сада.

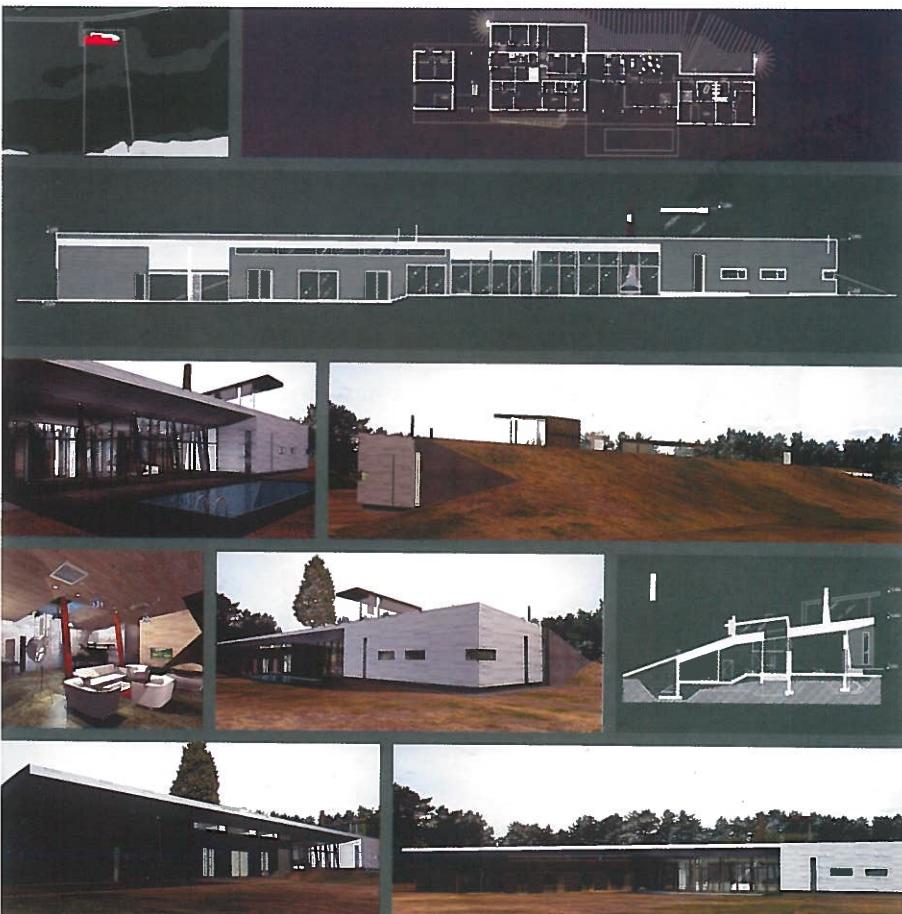
Площадь: 492м²
Авторы: Вячеслав Жемир, Олег Дроздов

LINEPATIO

■ В этом проекте присутствуют три традиционные решения авторов: расположение дома у края участка, ориентация всего жилого на восток и юго-восток и раскрытие на сад, лес, вид. ■ В итоге получилась линейная система с переходом от парковки и хозяйственной зоны к жилой части дома, создающей несколько функциональных подпространств.

Площадь: 660м²
Авторы: Виктор Зотов, Денис Мосейко, Олег Дроздов

Олег Дроздов: о патио и антипатио

В эпоху возрождения «традиций барочной усадьбы» и «воспламенившейся украинской готики» (с двойной линией обороны: крепостной стены и замка в центре) впору вспомнить о патио, как о более рациональном прототипе, которое относится к саду, как оправа к бриллианту, а не как к буферу между домом и забором, ведь только взаимоотношение сада и дома определяет лайфстайл.

Наиболее ценным для нас было стирание грани между внутренним и внешним (то бесспорное завоевание модернизма, которое ретранслировало японскую традицию в мировую культуру), интеграция, создающая из этих двух сред одно изолированное, а значит готовое для созерцания и коммуникации пространство. Патио-дом является древнейшим эталоном, создавшим эту камерность, защищенность, взаимодействие всех своих частей и микроклимат. Возникший благодаря возросшей плотности поселений (по моему мнению), позднее был перенесен колонистами на открытые просторы, например, греческие патио-вили-форты в Крыму на мысе Тарханкут.

В континентальном и в то же время постсоветском климате патио является кладезем универсального инструментария для проектирования. Большинство наших проектов в той или иной мере содержит патио-признаки. Отмирание замкнутого периметра происходит по мере предоставляемых контекстом возможностей. В наших проектах исходный прототип трансформируется, открывая внутренние пространства рукодельным и естественным «прелестям» и дает неограниченные возможности для различных сценариев и процессов. Мы надеемся, что социальная эволюция в общество равных больших возможностей еще при нашей практике даст возможность развить более экстравертные типологии. Представленные проекты сделаны за нашу 10-летнюю практику в этом вечном, скромном, но очень сложном жанре односемейного дома.

SUNHOUSE

- на участке с активным рельефом нашли такое положение дома, чтобы его открытые части были невидимы со стороны улицы и в то же время сохранялись визуальные связи с лесным массивом, находящимся рядом.
- этажи дома разделены узкой лентой остекления, которая открывает внутреннее пространство на 360° и прорезает его тонкими лучами.

Площадь: 531м²
Авторы: Ольга Василина, Олег Дроздов

WATERPATIO

- видимая близость моря была усиlena зеркалом бассейна, которое связало весь объем первого этажа и террасы, рупорообразный объем второго этажа раскрывается в сторону морского горизонта помещениями мастер-спальни и ванны.

Площадь: 725м²
Авторы: Александр Струлев, Олег Дроздов

Впечатление о выставке архитекторов Днепропетровска

Александр Дольник

Что сказать — благородная простота! Для многих — понятие неуловимое, этот уровень простоты не всем доступен — вот в чем беда. Чтобы его отличить, надо совершать интеллектуальные усилия, а это потеря сил и энергии. Народ привык, что его кормят разжеванной пищей, люди привыкли видеть классику, привыкли к знакомому образу, все остальное их тревожит и утомляет.

— А у нас готовы воспринимать такую архитектуру?

— Нет, конечно. У нас люди ограниченные, независимо от уровня их материального обеспечения. Хотя начинается процесс... Грешу я, не так все плохо. Сейчас уже можно говорить о таких вещах, показать народу такой эксклюзив.

Валерий Кузнецов

Олег один из самых ярких архитекторов Украины, его работы — предмет подражания для многих. Квадратики, прямоугольники, зашибись! Это жизнь. Все максимально просто, легко, много воздуха — хотел бы жить в таком доме.

Лариса Болтрушевич

Для меня несколько жестковатые вещи, не совсем гуманные, как по мне. У Олега другой взгляд, он считает это радикальным методом воздействия. У каждого из нас свои методы воздействия. Я очень уважаю Олега прежде всего за то, что у него есть своя позиция, которую он отстаивает, причем она согласуется сегодня с глобальными процессами, не пустяковыми, а именно с глобальными. Как результат — эта тема, проникновения в мир большой архитектуры через малые формы, пока через малые формы. Вообще, в архитектуре нет такого понятия «малые и большие формы», она либо есть, либо ее нет вообще. Здесь она есть — сто процентов.

Форма — это одежда, она по большому смыслу не имеет значения, она просто вытекает, если понятны задачи пространственные, она просто прочитывается в этом месте. Архитектор не создает форму. Он материализует ту мысль, которая приходит сама по себе.

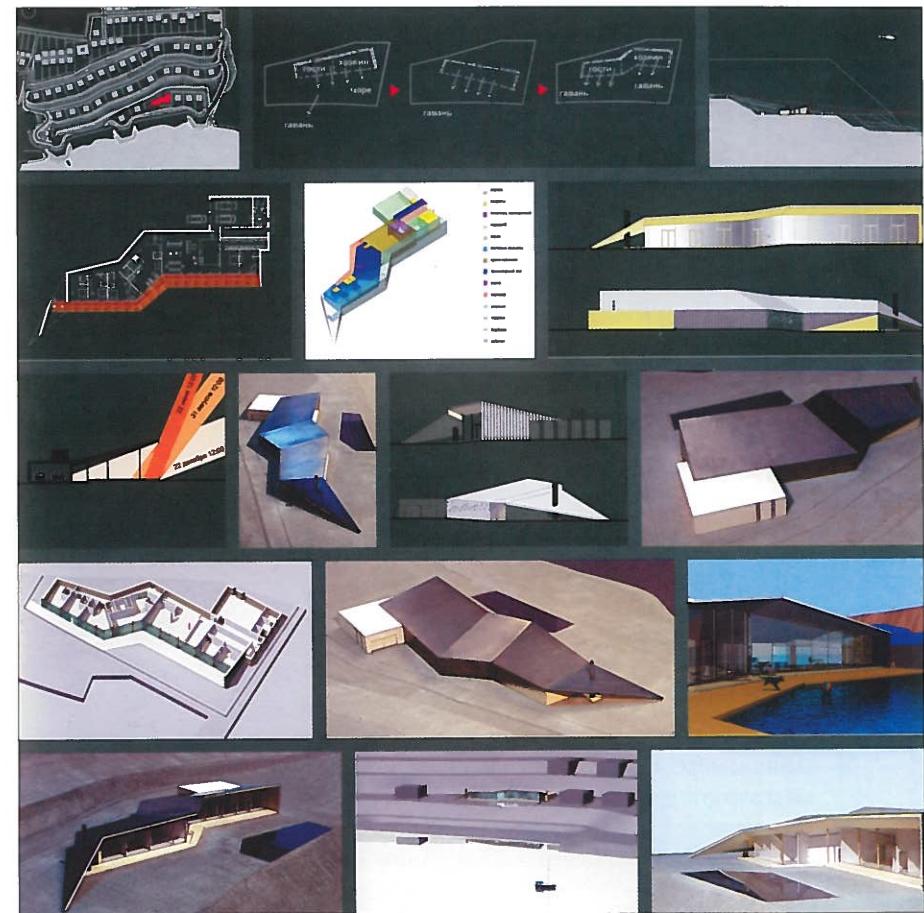
— Кто же, как не архитектор, создает форму?

ZIGZAG

■ с участка, расположенного на нижней террасе, открывается живописная панorama одесского залива, этим обусловлено раскрытие в направлении гавани. ■ дом вмещает в себя три функциональные зоны: хозяйственную, гостевую (состоящую из 3-х номеров) и спортзал. ■ изломы кровли дифференцируют различные по «статусу» помещения. ■ сплошное остекление с выходом на террасу и вынос козырька решают проблемы терморегуляции в любое время года.

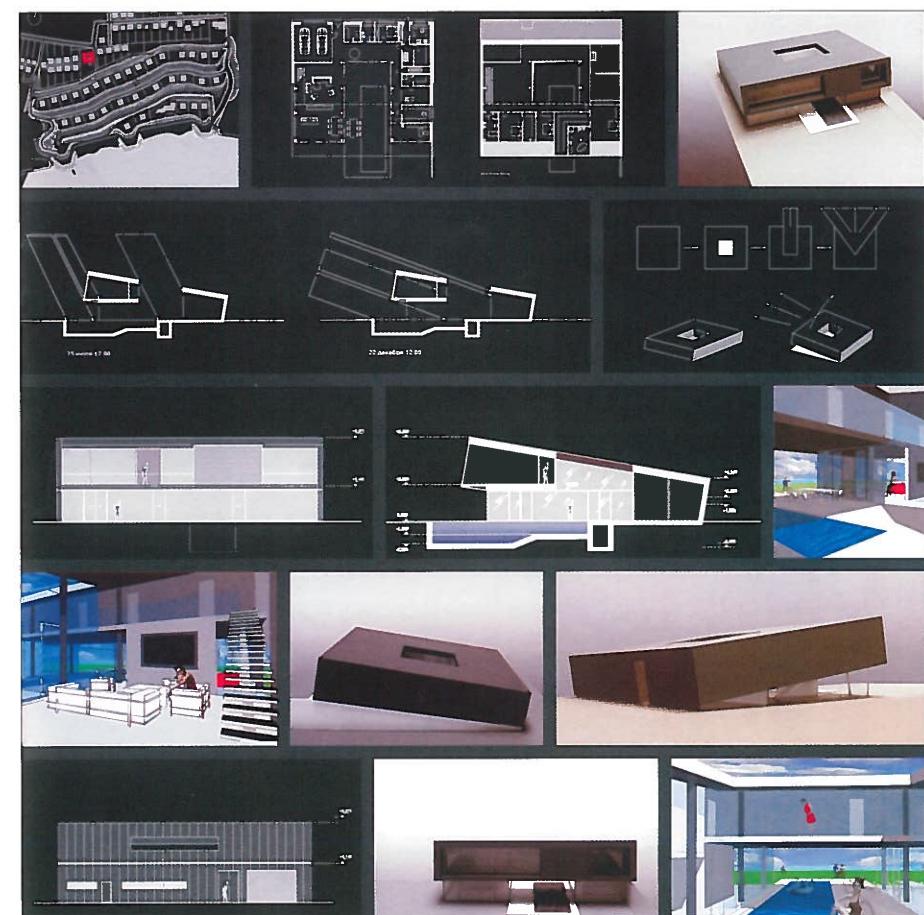
Площадь: 611м²
Авторы: Алехтина Чабаненко,
Олег Дроздов

SUPERPATIO

■ классический по структуре объем патио приподнятой стороной интегрировался в пространство сада и морского пейзажа. Зеркало бассейна, как бы ринулось на встречу открытому пространству, при этом сохранив интимность патио.

Площадь: 639м²
Авторы: Александр Струлев, Олег Дроздов

Ни в коем случае, никогда! Архитектор — как читатель, и если он правильно читает — форма происходит... Мы недавно сидели в мастерской с ребятами и рассуждали. Бывает, одно и то же слово произносишь вслух, но вкладывашь в него разные смыслы. Если есть открытость восприятия, мы чувствуем интонацию, чувствуем, что какое-то слово звучит не в рядовом, не в обычном понимании. Слово не выражает смысла, наоборот, оно путает и скрывает. А вот прочитать этот смысл, да еще так, чтобы услышали остальные — это уметь надо. Помните, в Библии как? Вначале было слово... А дальше все по тексту.

Наталья Алиева

Если человек философ, то весь мир вокруг него. Здесь все сделано так, чтобы ты видел природу и не обращался к вещам.

Сергей Котов

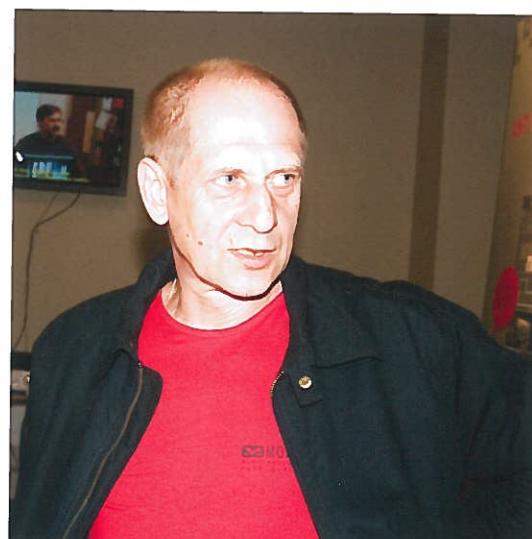
Это креативная архитектура. Мы живем в современном мире. Жилье — это машина для максимума комфорта и минимума надуманных форм «алья» башенки, это переосмысление всех традиций, которые были заложены русскими авангардистами в 20—30-е годы. Уже весь мир работает по этому принципу, а мы как всегда плетемся в хвосте. Но это зависит не только от нас, мы готовы к этому, не готов заказчик. Так как у нас никогда не было культуры жилища. Была русская усадьба там, при царе-батюшке, но и это разрушили. Те тенденции, которые рассматривались до Октябрьского переворота, основывались на тенденции города-сада, когда жители могли влиять на инфраструктуру, этажность постройки. Стalinизму же было присуще жилье, как вознаграждение. И что в итоге получилось? Человека держали на крючке. Даже если у людей были деньги, они не могли вложить их в жилье. Взять, к примеру, Финляндию — это же прекраснейший образец архитектуры, без надуманности, и душу греет.

Когда нашим людям предоставили возможность, пошли какие-то неимоверные сооружения. Согласно нашему менталитету, миссия считается выполненной, когда башенка выстроена и шестиметровый забор по периметру. Печально.

А это — открытость... Такая архитектура, конечно, должна рассматриваться в контексте с природой. По сути, что может спорить с природой? Только геометрия...

Вадим Козлов

Я хочу пожелать Олегу удачи, потому что он тот человек, который может ее достичь

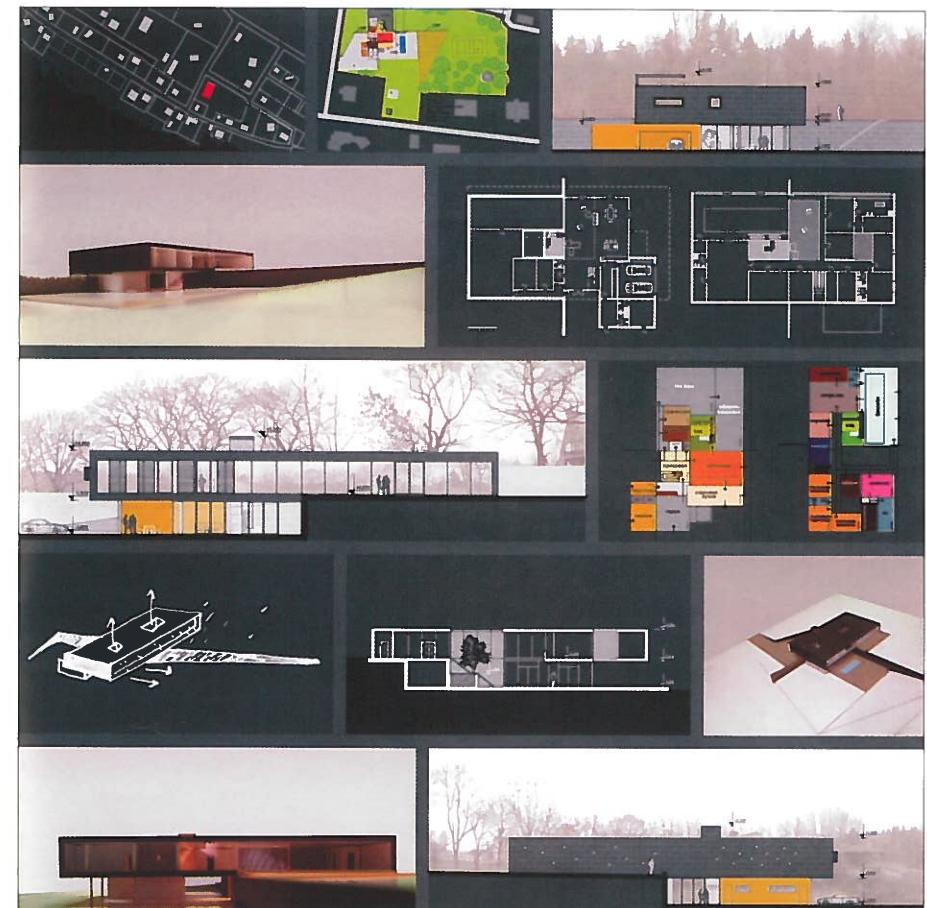

MULTIPATIO

■ открытые части дома (восточная и южная) ориентированы на сад и лесопарк, основными композиционными элементами является поперечная подпорная стена и консольный объем второго этажа, благодаря этому образовалась камерная и в то же время большая плоскость нижней террасы и общей комнаты. Все функции сформировались вокруг трех «патио»: зимнего сада, двухцветной общей комнаты и светового колодца.

Площадь: 930м²

Авторы: Сергей Костяной, Денис Мосейко, Олег Дроздов

ANTIPATIO

■ террасированный участок расположен на восточном склоне холма, с характерной для пентхаузов панорамой на 10-15 км. Композиция из трех контейнеров (по 60 м² каждый) разместилась на 2-х естественных террасах, «гостевой контейнер» занял нижнюю, «спальный контейнер» оперся на склон и «контейнер общей зоны», стоящий на верхней террасе.

Площадь: 130м²

Авторы: Олег Дроздов

